

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Институт стран Азии и Африки

На правах рукописи

Строганова Нина Андреевна

**Стихотворные и прозаические послания в Китае
на рубеже Древности и Средних веков**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(литература Китая)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на Кафедре китайской филологии Института стран Азии и Африки ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный
руководитель:

Семененко Иван Иванович,
кандидат филологических наук, доцент, Кафедра
китайской филологии Института стран Азии и
Африки ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова», доцент

Официальные
оппоненты:

Войтишек Елена Эдмундовна,
доктор исторических наук, доцент, Кафедра
востоковедения Гуманитарного института ФГАОУ
ВО «Новосибирский национальный
исследовательский университет», зав. кафедрой

Коробова Анастасия Николаевна,
кандидат филологических наук, Центр изучения
культуры Китая ФГБУН «Институт Дальнего
Востока РАН», ведущий научный сотрудник, и.о.
руководителя

Ведущая организация:

**Институт классического Востока и античности
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»**

Защита состоится «13» сентября 2022 года на заседании диссертационного совета Д 002.209.01 по филологическим наукам при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте www.imli.ru >
Научная жизнь > Диссертационные советы > Д 002.209.01 > Защиты

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

к.ф.н. Протопопова Анна Викторовна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящается изучению жанра послания в китайской литературе II–III вв. Именно этот период отмечен теми процессами, которые возвестили о конце Древности и начале Средних веков в истории китайской литературы. Собственно переходным между Древностью и Средними веками принято считать период *Цзяньань* (196–220 гг.), названный так по девизу правления последнего ханьского императора Сяньди (годы жизни: 181–234 гг.).

Литература *Цзяньань* (иначе – *цзяньаньская* литература) связана с именами Трех Цао и Семи *цзяньаньских* мужей. Все они жили и творили в царстве Вэй. Отец и сыновья Цао – Цао Цао, Цао Пи, Цао Чжи – благоволили искусствам, привечали таланты, оказывали поддержку и покровительство выдающимся литераторам своего времени, Семи *цзяньаньским* мужам. В группу Семи *цзяньаньских* мужей входили Лю Чжэнь, Ван Цань, Сюй Гань, Ин Чан, Чэнь Линь, Жуань Юй, Кун Жун. Цао Чжи, близкого друга и верного соратника Семи мужей, нередко называют негласным членом группы.

Именно в период *Цзяньань* жанр послания, уходящий своими корнями еще в «Книгу песен», или *Шицзин*, получил свое оформление в том виде, в каком он продолжил существовать на протяжении всей дальнейшей истории китайской литературы.

В этот переходный период литературное послание как жанр уже было представлено в двух жанровых формах – стихотворной и прозаической: оно бытовало как в виде стихотворения (послания, посвящения), так и в виде письма.

Материал исследования составили 30¹ стихотворных посланий (25 из них – *цзяньаньские*) и 12 прозаических посланий.

---

¹ С учетом двух стихотворных посланий, от которых сохранилось по строчке.

Стихотворные послания (среди них есть как стихотворения-послания, так и стихотворения-посвящения) включают следующие произведения: «[Шесть] стихотворений о разном. [Стихотворение] первое» “杂诗其一”, «Выражаю стремления» “言志”, «Посылаю Дин И» “赠丁仪” («В начале осени появляется прохлада...»), «Провожая господ Ин» “送应氏”, «Расстаюсь с другом (вместе с предисловием)» “离友 (并序)”, «Взамен грядущего несчастья» “当来日大难”, «Мелодии кунхоу» “箜篌引”, «Посылаю Сюй Ганю» “赠徐干”, «Посылаю Дин И» “赠丁翼” («Дорогие гости собрались на башне стены...») Цао Чжи 曹植; «Посвящаю братьям. Три стихотворения» “赠从弟三首”, «Посылаю Сюй Ганю» “赠徐干”, «Вновь посылаю Сюй Ганю» “又赠徐干”, «Посылаю угуань-чжунланцзяну [Цао Пи]» “赠五官中郎将” Лю Чжэня 刘桢; «Посылаю Шисунь Вэньши» “赠士孙文始”, «Посылаю Вэнь Шуляну» “赠文叔良”, «Посылаю Цай Цзыду» “赠蔡子笃”. От стихотворений «Посылаю Ян Дэцзу» “赠杨德祖” Ван Цаня 王粲 и «Посылаю угуань-чжунланцзяну [Цао Пи]» “赠五官中郎将” Сюй Ганя 徐干 сохранилось только по одной строчке.

Чтобы проследить генезис стихотворного послания в китайской литературе, мы, кроме того, рассматриваем прообраз послания из «Книги песен», или *Шицзина* 诗经 (XI–VI вв. до н.э.) – «Оду Шэньскому князю» “崧高” (III, III, 5), а также сохранившиеся образцы ханьского стихотворного послания (? - II в. до н.э.), которые ранее не переводились на русский язык и не становились предметом изучения в отечественном китаеведении, – «Дочь шаофу Цуя одаривает стихотворением Лу Чуна» “崔少府女赠卢充诗” неизвестного автора, «Посылаю супруге» “赠妇诗” и «Оставаясь в родной области, посылаю супруге. Три стихотворения» “留郡赠妇诗 (三首)” Цинь Цзя 秦嘉.

Стихотворное послание в том виде, в каком оно сформировалось к III в., делится на две разновидности – любовное и дружеское.

Прозаические послания, иначе говоря, письма, включают следующие произведения: «Письмо Ян Дэцзу» “与杨德祖书”, «Письмо к Сыма Чжунда» “与司

马仲达书”, «Письмо У Цзичжуну» “与吴季重书” Цао Чжи 曹植; «Письмо-увещевание, адресованное Пинъюань хоу Чжи» “谏平原侯值书”, «Письмо Линьцзы хоу Цао Чжи» “与临淄侯曹植书”, «Письмо, написанное в ответ Цао Пи, [пожелавшему] позаимствовать широкий пояс» “答曹丕借廓落带书” Лю Чжэня 刘楨; «От имени Лю Бяо пишу Юань Таню письмо с наставлениями» “为刘表谏袁谭书”, «От имени Лю Бяо пишу письмо Юань Шану» “为刘表与袁尚书” Ван Цаня 王粲; «Подмененное письмо [от] Гунсунь Цзаня сыну» “更公孙瓒与子书”, «Отвечаю на письмо Чжан Хуна» “答张紘书”, «Письмо к Вэй Вэньди, [написанное] за Цао Хуна» “为曹洪与魏文帝书” Чэнь Линя 陈琳; «Ответное письмо Пан Хуэйгуну» “报庞惠恭书” Ин Чана 应瑒.

Наше исследование не охватило лишь небольшое число *цзяньаньских* посланий, что, тем не менее, не исказило точность извлеченных выводов, – проанализированных произведений достаточно для того, чтобы дать максимально полное описание и определение жанра в его основе.

Предмет исследования – прототип послания из *Шицзина*, стихотворные послания неизвестного автора, Цинь Цзя, Семи *цзяньаньских* мужей и Цао Чжи; прозаические послания Семи *цзяньаньских* мужей и Цао Чжи.

Объект исследования – послание в двух его формах, стихотворной и прозаической, в китайской литературе рубежа Древности и Средних веков.

Актуальность исследования определяется тем, что жанр послания в китайской литературе, в отличие от послания в русской и западных литературах, которое так или иначе рассматривалось в историческом и теоретическом аспектах, до сих пор не становился объектом исследовательского интереса как со стороны отечественных и западных синологов, так и со стороны китайских специалистов. Несмотря на то, что учеными разных стран предпринимались попытки изучения отдельных аспектов этой темы, она еще ни разу не формулировалась, не заявлялась и не выдвигалась в качестве научной проблемы. Необходимость проведения подобного рода исследования обусловлена не только потребностью синологии в

выявлении и восполнении разного рода лакун, но и в углублении, расширении и обогащении знаний о мировой литературе и культуре в целом.

Степень разработанности темы исследования представляется недостаточной.

Отдельные сочинения Семи *цзяньаньских* мужей и Цао Чжи в разное время переводились на русский язык В.М. Алексеевым, Л.Е. Черкасским, А.И. Гитовичем, И.С. Лисевичем, М.Е. Кравцовой и другими. Некоторые из рассматриваемых в Диссертации стихотворений Цао Чжи были переведены Л.Е. Черкасским, одно из анализируемых нами писем Цао Чжи было переведено И.С. Лисевичем. Несмотря на наличие переводов, а в отдельных случаях и комментариев к отдельным *цзяньаньским* произведениям, до сих пор они комплексно не изучались.

В отечественной синологии предметные исследования в области литературы *Цзяньань*, помимо собственно сборников переводов (среди них – первый том «Антологии китайской поэзии», 1967; «Семь печалей» Л.Е. Черкасского, 1973; «Китайская поэзия» Л.Е. Черкасского, 1982; «Поэзия Древнего Китая: Опыт культурологического анализа. Антология художественных переводов» М.Е. Кравцовой, 1994; «Цао Чжи. Фея реки Ло» Л.Е. Черкасского, В.А. Журавлева, А.Е. Адалис, А.И. Гитовича, И.С. Лисевича, 2000 и другие), представлены одной диссертацией («Поэзия Цао Чжи / 192–232 /» Л.Е. Черкасского, 1962), одной монографией («Поэзия Цао Чжи» Л.Е. Черкасского, 1963), одной статьей («Цзяньаньская литература» Л.Е. Черкасского, 1969) и тематическими параграфами в различных изданиях (таких, как, например, второй том «Истории всемирной литературы», 1984; «Хрестоматия по литературе Китая» М.Е. Кравцовой, 2004; «История китайской классической литературы с древности и до XIII в.» И.А. Алимова и М.Е. Кравцовой, 2014).

Безусловно, феномен *Цзяньаньской* литературы наряду с именами Семи *цзяньаньских* мужей и Цао Чжи упоминается и в других работах отечественных китаеведов, однако анализы произведений, теоретические обобщения в области поэтики этих произведений, компаративистские изыскания на основе этих произведений, а также рассмотрение послания как жанра, форм и разновидностей

этого жанра, жанрового своеобразия послания, жанровой типологии с учетом китайского материала и т.п. до сих пор не проводились.

На Западе сочинения Семи *цзяньаньских* мужей и Цао Чжи тоже переводились и комментировались. Однако, как и в отечественной синологии, специальных работ по *Цзяньань* было написано крайне мало. Из работ западных синологов в первую очередь N исследования по прозаической эпистолографии, которые фактически отсутствуют у нас и которые в последнее время появляются на Западе одно за другим. Это, главным образом, диссертация Евы Чжун (Chung, Eva Yuen-wah) «Изучение *шу* (писем) династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.)» (A Study of the 'Shu' (Letters) of the Han Dynasty (206 B.C. – A.D. 220)), защищенная в США в 1982 г., диссертация К. Метельманна (C. Metelmann) «Корреспонденция в эпоху Хань» (Schriftverkehr der Hanzeit), защищенная в Германии в 2001 г., монография Антье Рихтер (Antje Richter) «Письма и эпистолярная культура в раннесредневековом Китае» (Letters & Epistolary Culture in Early Medieval China, 2013), сборник из 25 англоязычных статей под редакцией А. Рихтер «История китайских писем и эпистолярной культуры» (A History of Chinese Letters and Epistolary Culture, 2015). О раннесредневековой китайской эпистолографии, различных ее аспектах, литературе *Цзяньань*, тех или иных ее особенностях заходит речь и в других западных исследованиях, однако именно в вышеперечисленных работах затрагиваются вопросы, которые представляют немалый интерес и для нашего исследования. В этих работах мы тоже не найдем комплексных анализов произведений, теоретического осмысления произведений, изысканий в области поэтики послания; тем не менее, эти работы, равно как и работы отечественных специалистов, навели нас на многие мысли, воплощенные на страницах данного диссертационного исследования.

Все вышесказанное относится и к трудам китайских синологов: о литературе *Цзяньань* в той или иной форме пишут достаточно, однако работ, содержащих аналитический материал, по-прежнему очень мало. Несомненная заслуга китайских китаеведов заключается в их скрупулезной компилятивной, текстологической и комментаторской работе, без опоры на результаты которой

порой невозможно прочитать тот или иной текст. В этой связи мы хотели бы отметить труд Янь Кэцзюня 严可均 «Полное [собрание] текстов эпох *Саньдай*, Цинь, Хань, *Саньго*, *Лючао*» 【全上古三代秦汉三国六朝文】 (многokrатно переиздавался), «Историю литературы Вэй и Цзинь» Сюй Гунчи 徐公持 【魏晋文学史, 1999】, «Стихотворения Цао Цзыцзяня с комментариями» Хуан Цзе 【曹子建诗注, 1957】, «Стихотворения Семи цзяньаньских мужей с комментариями» Юй Сяньхао 【建安七子诗笺注, 1988】, «Сборник стихотворений Семи *цзяньаньских* мужей с комментариями и переводами» Хань Гэпина 【建安七子诗文集校注译析, 1991】, «Собрание сочинений Семи *цзяньаньских* мужей со сверкой и комментариями» У Юня 【建安七子集校注, 2005】. Едва ли не единственной в своем роде является монография Чжао Шугуна «История китайской эпистолярной литературы» 【中国尺度文学史, 1999】.

Таким образом, хотя отдельные из рассматриваемых нами произведений переводились на русский и другие языки, а в некоторых случаях и комментировались, до сих пор они не становились предметом специального и комплексного изучения.

При проведении анализа мы опирались на наши собственные подстрочные переводы, отдав при этом дань уважения предшественникам, выполнившим до нас художественные переводы отдельных произведений.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы, проанализировав каждое из указанных выше стихотворных и прозаических посланий, выделив в них по ряду параметров черты сходства и различия, определив специфику двух форм жанра послания, стихотворной и прозаической, сделать подробные обобщающие выводы о поэтике жанра послания в китайской литературе рубежа Древности и Средних веков.

Перечень задач диссертационного исследования продиктован выбранной темой, собранным для ее раскрытия материалом и поставленной целью:

1. Исследовать ряд произведений доханьского и ханьского времени (прототип послания в «Книге песен», восточноханьские любовные

послания), чтобы на основе их подстрочного перевода, подробного комментирования и комплексного анализа выявить особенности генезиса и становления стихотворной формы жанра послания в древнекитайской литературе.

2. Исследовать стихотворные и прозаические послания *Цзяньаньских* мужей и Цао Чжи, чтобы на основе их подстрочного перевода, подробного комментирования и комплексного анализа составить целостное представление о развитии и оформлении жанра послания в китайской литературе на переходе от Древности к Средним векам.
3. Теоретически обосновать правомочность заявленной темы, а именно последовательно разъяснить, почему, зачем и на основании чего стихотворные и прозаические послания рассматриваются в рамках одного исследования как типологически связанные между собой явления.
4. Опираясь на понятийный аппарат, выработанный теорией литературы, обобщить переведенный, прокомментированный, проанализированный материал и сформулировать его жанровое определение.
5. Проводя параллели с посланиями, относящимися к другим литературным традициям, выявить типологические характеристики послания, подчеркнув в то же время самобытность и своеобразие китайской художественной эпистолы. Тот факт, что раннесредневековые китайские послания, обладая своим «национальным» своеобразием, не выпадают из общей канвы развития мировой литературы, должен подтвердить чрезвычайно актуальный для востоковедения тезис о том, что специфика явления не должна приниматься за его отсутствие.
6. Пополнить исследования о послании в других литературах теоретической разработкой, проведенной нами на китайском материале.
7. Углубить понимание жанра послания, чтобы сделанные нами выводы могли способствовать дальнейшему изучению жанра послания в мировой литературе.

Положения, выносимые на защиту:

1. К рубежу Древности и Средних веков эпистолярный жанр был представлен в китайской литературе в двух своих жанровых формах – стихотворной и прозаической.
2. Как стихотворные, так и прозаические послания в раннесредневековой китайской литературе (точнее – в *цзяньаньской*) наделены тремя базовыми жанроопределяющими и жанрообразующими признаками, с необходимостью присущими любому посланию, – наличием адресата, коммуникативной ситуации и речи, обращенной к адресату. Помимо этих признаков, стихотворные и прозаические послания также характеризуются рядом интегральных и дифференциальных признаков.
3. Дружеское послание – как стихотворное, так и прозаическое – является наиболее показательным с точки зрения полноты набора жанровых признаков.
4. Ключевой классификатор для стихотворных (в данном случае – лирических) посланий – чувство, выражаемое в стихотворении и пронизывающее его, а для прозаических (в данном случае – риторических) посланий – тема речи письма, т.е. тема, раскрывающаяся в письме, а также установка, реализующаяся в нем. Две формы эпистолярного жанра требуют разных аналитических подходов: основа анализа лирического текста – мотив и тема, а риторического – элементы инвенции, коммуникативные узлы.
5. Раннесредневековые китайские послания обнаруживают немало схожих черт не только с посланиями, написанными в других регионах, но и с посланиями, написанными в другие исторические эпохи, что дает основания говорить о типологии жанра и типологических чертах послания в китайском послании.

Научная новизна проведенного исследования заключается в следующем:

1. Заявленная тема до сих пор не становилась предметом изучения как в отечественной синологии, так и в мировой.

2. Большинство рассматриваемых произведений переведено нами на русский язык впервые, и ни одно из них до сих пор комплексно не изучалось.
3. Исследование представляет собой попытку восполнить очевидный на сегодняшний момент пробел – нехватку или даже отсутствие аналитических и теоретических исследований как на тему раннесредневековой китайской литературы, так и на тему жанра послания применительно к китайской литературе, типологии послания с учетом китайской литературы.
4. Выявление и осмысление жанрового своеобразия стихотворных и прозаических посланий в китайской литературе на рубеже Древности и Средних веков.
5. Изыскания в области поэтики цикла стихотворных посланий, риторической природы прозаических посланий, параллели, проводимые в рамках данного исследования с другими литературными традициями, также являются новыми.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается не только в том, что оно вносит вклад в изучение раннесредневековой китайской литературы, *цзяньаньской* эпистолографии, китайской жанрологии и раннесредневековой китайской риторики, но и в том, что оно углубляет и расширяет знания о литературной типологии, что позволит в будущем в определенной степени подкорректировать, уточнить и, как следствие, обогатить представления о развитии мировой литературы и о литературном процессе как таковом.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его материалы могут быть включены в учебники по теории литературы (в частности, в раздел, посвященный жанрам, в главу, отведенную посланию), использованы при чтении общих курсов по истории мировой и китайской литературы, спецкурсов по истории средневековой китайской литературы, учтены при подготовке обобщающих сравнительных исследований.

Базой и опорой диссертационного исследования послужила следующая **литература**: это источники на китайском и русском языках (92 наименования) и исследования на китайском, русском, английском, немецком и др. языках (160 наименований).

Источники представлены, главным образом, собраниями прозы и поэзии² («Собрание [сочинений] Семи *цзяньаньских* мужей» в подборке Юй Шаочу, «Собрание [сочинений] Цао Чжи с комментариями» Чжао Ювэня, «Стихотворения Цао Цзыцзяня с комментариями» Хуан Цзе, «Собрание сочинений Семи *цзяньаньских* мужей со сверкой, комментариями» У Юня, «Собрание поэзии и прозы Семи *цзяньаньских* мужей со сверкой, комментариями...» Хань Гэпина; «Цао Чжи. Фея реки Ло» в пер. Л.Е. Черкасского и т.п.), классическими литературными антологиями (*Ивэнь лэйцзюй*³ Оуян Сюня, *Чжаомин Вэньсюань* Сяо Туна, *Шицзин*, *Юйтай синьюн* Сюй Лина; «Шицзин: Книга песен и гимнов» в пер. А.А. Штукина и т.п.), историческими хрониками (*Саньгочжи* Чэнь Шоу, *Ханьшу* Бань Гу, *Хоуханьшу* Фань Е, *Шицзи* Сыма Цяня, *Шуцзин дацюань*; «Сыма Цянь. Исторические записки» в пер. Р.В. Вяткина и т.п.), а также отдельными литературными и литературоведческими сочинениями (*Вэньсинь дяолун* Лю Се, *Дяньлунь луньвэнь* Цао Пи, *Тайпин юйлань* Ли Фана, *Шипинь* Чжун Жуна; «Поэтика. Риторика» Аристотеля, «О стиле» Деметрия и т.п.), историческими сочинениями (*Шоюань* Лю Сяна, *Шитун* Лю Чжици, *Шишо синьюй* Лю Ицина и т.п.) и философскими сочинениями (*Ицзин*, *Моцзы*, *Мэнцзы*, *Чжуанцзы*; «Никомахова этика» Аристотеля, «О старости. О дружбе. Об обязанностях» Цицерона; Ранняя конфуцианская проза: «Луньюй», «Мэнцзы» в пер. И.И. Семеновки и т.п.).

Исследования, послужившие историко-теоретической, методологической и теоретической основой исследования, представлены преимущественно монографиями, статьями, диссертациями, авторефератами диссертаций, учебниками и проч. по истории мировой литературы («История всемирной литературы» 1984 г. и т.п.), по истории китайской литературы

---

² И среди источников, и среди исследований мы выделяем самые основные и располагаем их в алфавитном порядке.

³ Оригинальные иероглифические названия этих работ, а также переводы этих названий на русский язык приведены в Библиографии.

(«Древняя китайская поэзия и народная песня [Текст]: Юэфу конца III в. до н.э. – начала III в. н.э.» И.С. Лисевича, «Поэзия Цао Чжи» Л.Е. Черкасского, «Цзяньаньская литература» Л.Е. Черкасского; «История китайской эпистолярной литературы» Чжао Шугуна, «Постижение одиночества и беседы о литературных сочинениях ученых мужей конца Хань начала Вэй...» Ян Ся и т.п.), по теории литературы («Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля» А.Н. Веселовского, «Теоретическая поэтика» Н.Д. Тамарченко, «Теория литературы» В.Е. Хализева, «Теория литературы. Поэтика» Б.В. Томашевского, «Теория фольклора: курс лекций» В.П. Аникина и т.п.), по теории послания («Дипломатические послания Ивана Грозного как публицистический текст» А.А. Бачинского, «Древнерусское послание XI–XIII веков: поэтика жанра» М.В. Антоновой, «Жанрово-стилистические традиции в лирике М.Ю. Лермонтова (послание, элегия)» А.Ю. Ниловой, «Жанр посланий в творческой практике В.А. Жуковского (1800–1810)» Е.П. Мстиславской, «Жанр послания в русской лирике 1800-х–1810-х годов» П.В. Кузнецова и т.п.), по лирике («Композиция лирических стихотворений» М.Л. Гаспарова, «О лирике» Л.Я. Гинзбург и т.п.), по циклизации («Лирический цикл» Р. Вроона, «Онтологический статус произведения лирики в аспекте его художественной циклизации» М.Н. Дарвина, «Стихотворные циклы в китайской литературе» Е.И. Митькиной, «Циклизация в русской литературе XIX века» Л.Е. Ляпиной, «Циклизация» под ред. Н.Д. Тамарченко; «Die Erforschung des russischen Gedichtzyklus: Gelistetes und Perspektiven» R. Ibler и т.п.), по жанрологии («Дружеское письмо как литературный жанр в пушкинскую эпоху» У.М. Тодда III, «Поэтика жанров лирики Пушкина 10-ых – начала 20-ых годов» В.А. Геронимуса, «Теория литературных жанров» под ред. Н.Д. Тамарченко и т.п.), по эпистолографии («Античные теории эпистолярного стиля» Т.А. Миллер, «“Письма к Луцилию” Сенеки-философа» Т.И. Кузнецовой, «Письма Цицерона» М.Е. Грабарь-Пассек; «A History of Chinese Letters and Epistolary Culture» A. Richter, «A Study of the ‘Shu’ (Letters) of the Han Dynasty (206 B.C.–A.D. 220)» E. Chung, «Letters & Epistolary Culture in Early Medieval China» A. Richter, «Schriftverkehr der Hanzeit» C. Metelmann), по риторике («Возникновение

риторики и поэтики в Китае» И.И. Семенов, «Искусство речи на суде» П.С. Пороховщикова, «Курс русской риторики» А.А. Волкова, «О красноречии Мэнцзы» И.И. Семенов, «Ораторское искусство и памятники древнего Китая» Л.Д. Позднеевой, «Периодичность в ритмическом строении древнекитайской философской прозы» И.И. Семенов, «Понятия и логические приемы в образной стилистике Мэнцзы» И.И. Семенов, «Ритм как число у Мэнцзы» И.И. Семенов, «Риторика» Г.Г. Хазагерова, И.Б. Лобанова, «Теория красноречия в «Мэнцзы» И.И. Семенов; «Образцы риторического искусства в древности» Нью Хуньэня и т.п.), по стилистике («Стилистика русского языка: теоретический курс» В.П. Москвина) и т.п.

Методология и методы исследования. При проведении исследования мы опирались на комплексный филологический подход: посредством наблюдения, описания и сравнения, при помощи аналитического и синтетического подходов, на основе применения дедуктивного и индуктивного методов, проведения аналогий, систематизации, которые составили общенаучные методы нашего исследования; с опорой на биографический, культурно-исторический, сравнительно исторический (компаративистский), герменевтический, структурно-описательный и др. частнонаучные методы;

путем задействования отдельных методологических элементов техники пристального чтения, интертекстуального анализа, психологического подхода; на основе проработанной нами общей теоретико-методологической базы, по итогам изучения специализированной синологической литературы и обширной источниковедческой базы мы смогли подойти к решению тех задач, которые нам обеспечили достижение цели, поставленной во главу угла диссертационного исследования.

Степень достоверности исследования определяется тщательным отбором источников и литературы, их скрупулезным изучением, добросовестным использованием полученных сведений в собственных анализах, основывающихся на общепринятых научных методах; обоснованными и четкими промежуточными и итоговыми выводами; доказанными положениями, выносимыми на защиту;

многократными обсуждениями текущей работы над диссертацией в ходе заседаний Кафедры китайской филологии ИСАА МГУ, в ходе выступлений на различных конференциях; регулярными публикациями промежуточных результатов исследования в виде тезисов к докладам или статей.

Результаты диссертационного исследования прошли **апробацию** в виде 6 статей (5 из них опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ), 16 докладов на региональных и международных научных конференциях, 9 тезисов к этим докладам, а также в ходе обсуждений текущей работы и ее итоговых результатов на заседаниях Кафедры китайской филологии ИСАА МГУ.

Структура работы продиктована задачами и целью диссертационного исследования. Диссертация состоит из Введения, Главы I, посвященной рассмотрению стихотворных посланий (разбита на параграфы, пункты параграфов и подпункты параграфов), Главы II, посвященной рассмотрению прозаических посланий (тоже разбита на параграфы, пункты параграфов и подпункты параграфов), Главы III, содержащей выводы о поэтике раннесредневекового китайского послания, Заключения, подводящего итог работе, Библиографии; Приложения А, содержащего оригинальные китайские тексты и наши подстрочные переводы стихотворных посланий, Приложения Б, содержащего оригинальные китайские тексты и наши подстрочные переводы прозаических посланий, Приложения В, подробно освещающего историю изучения китайской литературы рубежа Древности и Средних веков, Приложения Г, в деталях повествующего о жизненном и творческом пути литераторов, сочинения которых анализируются на страницах диссертационного исследования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** последовательно излагаются общая характеристика работы, актуальность избранной темы, степень ее разработанности, материал исследования, предмет и объект исследования, его цель и задачи, положения, выносимые на защиту, научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, структура работы, литература, использованная при проведении исследования, методология и методы исследования, степень его достоверности, апробация его результатов.

Глава I – «Стихотворные послания в Китае на рубеже Древности и Средних веков» – отведена под рассмотрение возникновения, становления, развития и оформления стихотворного послания в китайской литературе к рубежу II–III вв.

В **параграфе 1** («Вводное теоретическое уточнение») мы приводим то определение жанра послания, которое берем за основу при отборе посланий, их анализе, а также при их соотнесении друг с другом.

В **параграфе 2** («Возникновение: прототип стихотворного послания – “Ода Шэньскому князю” из *Шицзина*») анализируется фрагмент «Оды Шэньскому князю» как этап возникновения стихотворного послания в китайской литературе.

В **параграфе 3** («Становление: послание в эпоху Хань») приведены подстрочные переводы, подробные комментарии, комплексные анализы восточноханьских стихотворных посланий – в нем рассматривается этап становления стихотворного послания в китайской литературе по следующим пунктам: **3.1.** – стихотворное послание неизвестного автора; **3.2.** – стихотворные послания Цинь Цзя, предваренные краткой характеристикой его личности.

В **параграфе 4** («Развитие и оформление: стихотворное послание на закате Хань – в период *Цзяньань*») приведены подстрочные переводы, подробные комментарии, комплексные анализы *цзяньаньских* стихотворных посланий – в нем

рассматривается этап развития и оформления стихотворного послания в китайской литературе по следующим пунктам: **4.1.** – «литературный» период *Цзяньань* (в 4.1. коротко повествуется о культурной и социально-политической обстановке того времени, о семействе Цао, о Семи *цзяньаньских* мужах, о *цзяньаньской* литературе, о ечэнской группе); **4.2.** – стихотворные послания Цао Чжи; **4.3.** – стихотворные послания Лю Чжэня; **4.4.** – стихотворные послания Ван Цаня.

Стихотворения рассматриваются нами по таким параметрам, как мотивы, темы, образы, средства художественной выразительности, композиционные особенности и т.п.

Все вышеперечисленные стихотворные послания с формальной точки зрения делятся на два вида – на отдельные стихотворения и на стихотворные циклы.

В **параграфе 5** («Поэтика циклов стихотворных посланий») рассматривается поэтика цикла в проанализированных циклизированных стихотворных посланиях. Стихотворные циклы – их всего пять – анализируются и сопоставляются по следующим параметрам: «извлекаемость» отдельного стихотворения из контекста цикла, порядок циклизации, наличие центрального (циклообразующего) образа, лирический сюжет, разворачивающийся в цикле, факторы внутреннего единства в цикле и др. Еще раз проанализировав отобранные нами циклы уже по вышеперечисленным пунктам, мы делаем вывод о том, что в недрах китайской литературы рубежа Древности и Средних веков уже оформилась поэтика стихотворного цикла.

Если в параграфах 2, 3, 4 последовательно и подробно анализируется каждое из отобранных нами стихотворных посланий, то в **параграфе 6** («Выводы по стихотворным посланиям») – проводится обобщающий сравнительный анализ всех этих посланий. В общей сложности нами было рассмотрено 5 восточноханьских любовных посланий и 25 *цзяньаньских* дружеских посланий. Чтобы выявить общие черты, объединяющие эти стихотворения, специфические черты, выделяющие отдельные стихотворения, разобраться в особенностях реализации жанровых установок в каждом послании, сделать обобщение рассмотренного материала с опорой на компаративистский научный подход, а также попытаться

сформулировать особенности поэтики стихотворного послания на рубеже Древности и Средних веков, мы провели сквозной анализ по следующим пунктам: 1. стихотворная форма; 2. особенности композиции; 3. тема; 4. мотивы; 5. типы связи между мотивами; 6. те или иные приемы, используемые авторами; 7. реализация тех или иных признаков, присущих произведению, написанному в жанре послания; 8. аллегорические и символические образы; 9. аллюзии на другие произведения или же реминисценции из них; 10. настроение/настрой/эмоции, характеризующие произведения; 11. соотнесенность с действительностью, то есть с реально происходившими событиями; 12. наличие в стихотворениях признаков других жанров; 13. особенности отдельного стихотворения в сравнении с общими чертами жанра послания; 14. цель написания послания, если таковая заявляется.

Рассмотрев по общим критериям восточноханьские (любовные) и *цзяньаньские* (дружеские) стихотворные послания, мы смогли подвести итоги. Все рассмотренные стихотворения характеризуются необычайным разнообразием тем и мотивов, затрагивающих все стороны человеческой жизни; композиционные структуры этих посланий во всем своем многообразии представляются чрезвычайно емкими, поскольку они способствуют движению мысли авторов в любом избранном ими направлении; бесчисленные аллюзии на иные произведения лишний раз доказывают тот факт, что эти стихотворные послания органично встраиваются в процесс развития литературы, не мыслятся авторами в отрыве от традиции; описания реальных событий, присутствие лирических монологов подкрепляют нашу исходную мысль об универсальности жанра; разнообразие же в настроениях, пронизывающих произведения, свидетельствует о разнообразии эмоций, с которыми, по-видимому, тогда связывали жанр (точнее – жанровую форму – стихотворные послания). Что же касается различий между восточноханьскими и *цзяньаньскими* посланиями, то стоит выделить следующие: в дружеских посланиях мы увидим гораздо больше строк, содержащих изложение авторами своей мировоззренческой позиции; для *цзяньаньских* посланий характерно большее разнообразие в настроении, нежели для восточноханьских;

основное различие проявляется, безусловно, в тематическом ядре (в случае восточноханьских посланий речь идет о любви, а в случае *цзяньаньских* – о дружбе).

Глава II – «Прозаические послания в Китае на рубеже Древности и Средних веков» – отведена под рассмотрение прозаического послания в китайской литературе на рубеже II–III вв.

В **параграфе 1** («О генезисе и ранних периодах становления *шу*») прослеживается эволюция письма *шу* от *Чуньцю* (771–476 гг. до н.э.) до Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.).

В **параграфе 2** («Прозаические послания Цао Чжи и *Цзяньаньских* мужей») приведены подстрочные переводы, подробные комментарии, комплексные анализы *цзяньаньских* прозаических посланий. Параграф разбит на следующие пункты: **2.1.** – прозаические послания Цао Чжи; **2.2.** – прозаические послания Лю Чжэня; **2.3.** – прозаические послания Ван Цаня; **2.4.** – прозаические послания Чэнь Линя; **2.5.** – прозаическое послание Ин Чана.

Письма рассматриваются нами по таким параметрам, как предмет речи, ее тема, проблема, тезис, цель; средства художественной выразительности, композиционные особенности и т.п.

Если в параграфе 2 последовательно и подробно анализируется каждое из отобранных нами прозаических посланий, то в **параграфе 3** – «Выводы по прозаическим посланиям» – проводится обобщающий сравнительный анализ всех этих посланий. В общей сложности нами было рассмотрено 12 *цзяньаньских* прозаических посланий. Рассмотрев их, мы увидели, что они обнаруживают немало сходств и различий. Чтобы еще раз в этом убедиться, а также в целях упорядочивания обширного массива материала, мы их сопоставили по ряду пунктов, среди которых – датировка произведений; общественное положение участников эпистолярной ситуации; способы именованя адресата и адресанта в заглавии; термин, обозначающий эпистолярную форму в заглавии; двойная авторская атрибуция (письмо составлялось по просьбе автора замысла); письмо, написанное от имени третьего лица; наличие нескольких вариантов текста письма; письмо как средство бытовой коммуникации vs. как литературное произведение,

созданное в эпистолярной форме; генеральная установка в письме; частно-личный дискурс vs. общественно-политический дискурс; тип эпистолярной речи, доминирующей в письме; соотнесение писем с древнегреческой, древнеримской, средневековой византийской эпистолярными классификациями и т.п.

В **Главе III** – «Поэтика жанра послания в китайской литературе рубежа Древности и Средних веков» – рассматривается жанр послания в его жанровых разновидностях, рассматривается как практически (на проанализированном нами материале), так и теоретически (с извлечением выводов чисто теоретического характера, которые могут быть применимы не только к китайскому и не только к раннесредневековому материалу), в сопоставлении с другими литературными традициями, что нам позволило сделать новые наблюдения и прозондировать почву для дальнейших изысканий.

Подводя черту под выводами о поэтике жанра послания в раннесредневековой китайской литературе, мы перечисляем интегральные признаки послания (собственно жанровые, присущие обеим жанровым формам) и дифференциальные (свойственные только одной из форм). Три базовых интегральных признака послания, о которых мы говорили во вводном теоретическом уточнении, с необходимостью присущи всем рассмотренным нами посланиям – это наличие коммуникативной ситуации, адресата и речи, обращенной к нему.

Приложение А содержит оригинальные тексты и подстрочные переводы рассмотренных в диссертации стихотворных посланий.

Приложение Б содержит оригинальные тексты и подстрочные переводы рассмотренных в диссертации прозаических посланий.

В **Приложении В** подробно освещается история изучения китайской литературы рубежа Древности и Средних веков в трудах отечественных, западных и китайских синологов. Детально проследив историю изучения вопроса, мы выяснили следующее:

Период *Цзяньань*, *цзяньаньская* литература, сочинения Семи *цзяньаньских* мужей и представителей семейства Цао, а также своеобразие их отдельных

сочинений и их творчества в целом неоднократно привлекали внимание отечественных и зарубежных специалистов. Тем не менее, до сих пор не хватает комплексных исследований по указанным выше аспектам. В мировой синологии достаточно ознакомительных работ по литературе этого периода, но все они, как правило, носят либо описательно-повествовательный, либо справочный характер; специализированных научных работ, посвященных только и исключительно периоду *Цзяньань*, до сих пор было написано крайне мало. В то же время, если литература *Цзяньань* в той или иной степени обращала на себя внимание исследователей, то *цзяньаньская* эпистолография, древние и раннесредневековые китайские послания, причем как стихотворные, так и прозаические, до сих пор изучались крайне скудно. Идея соположения стихотворных и прозаических посланий (применительно к китайской литературе, разумеется), выявления их единой жанровой первоосновы, рассмотрения их особенностей в контексте развития китайской и мировой литературы, насколько нам стало известно по итогам изучения работ предшественников, ранее не выдвигалась.

Приложение Г содержит очерки о жизненном и творческом пути литераторов, сочинения которых рассматриваются на страницах диссертации. Эти очерки были написаны нами по итогам поиска, осмысления, перевода соответствующих эпизодов из преимущественно раннесредневековых исторических хроник, литературоведческих и философских трактатов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На рубеже II и III вв., в период *Цзяньань*, в кругу выдающихся художников слова той эпохи, в группе Семи *цзяньаньских* мужей и ее негласного члена Цао Чжи, получил широкое распространение жанр литературного послания в двух его формах – стихотворной и прозаической. Каждая из форм допускает разновидности,

наиболее распространенной и репрезентативной из которых является дружеское послание.

Все послания с необходимостью наделены тремя базовыми жанрообразующими признаками – наличием коммуникативной ситуации, адресанта и адресата. Наряду с базовыми, стихотворным и прозаическим посланиям также присущи другие интегральные признаки, свойственными как первым, так и вторым, а также признаки дифференциальные, свойственные только одной из двух форм.

Все рассмотренные стихотворные послания периода *Цзяньань* являются в первую очередь посланиями дружескими, в то время как далеко не все, а лишь половина из разобранных прозаических посланий имеют основу в виде потребности автора выразить свои дружеские чувства, намерения укрепить дружеские взаимоотношения. Безусловно, дружеская направленность и в том, и в другом случае оказывается стержнем, вокруг которого группируются самые разные тематические блоки, за счет чего общая тематическая палитра как стихотворений, так и писем представляется необычайно пестрой и разнообразной.

При бесспорной художественной природе двух жанровых форм литературного послания его прозаическая форма оказывается на порядок более утилитарной, фактографической и информативной (красноречивым тому доказательством является отсутствие темы любви как таковой в тематическом поле рассмотренных прозаических посланий), чем его стихотворная форма, которая преимущественно лирична и философична, – отталкиваясь от конкретного (и то не всегда), она устремляется к абстрактному, порывая с сиюминутным, она устремляется к вечному.

Как в случае стихотворных посланий, так и в случае прозаических преобладает принцип деления их композиции на части. Как стихотворные послания, так и прозаические характеризуются базовой трехчастной композицией. В первом случае это введение темы, развитие темы и замыкание стихотворения, чаще в виде эмоционального заключения; во втором случае это введение, основная часть и заключение. Безусловно, возможны вариации, но в целом их композиции

оказываются схожими, если не тождественными потому, что в обоих случаях мы имеем дело с речью, обращенной к собеседнику, призванной оказать на него воздействие, отозваться в его сердце, с той только разницей, что в стихотворных посланиях эта речь в большей степени тяготеет к монологу, а в прозаических – скорее приглашает к диалогу.

И в стихотворных посланиях, и в письмах эпохи *Цзяньань* мы в той или иной степени, в том или ином виде находим элементы описания, повествования, побуждения, эмоционального высказывания, рационального рассуждения, философского размышления и т.п., что указывает на необычайное богатство задействованных речевых форм и, следовательно, на развитость, даже зрелость жанра.

Несомненно, преобладание тех или иных типов речи в стихотворных и прозаических посланиях определяет и специфику этих жанровых форм. Например, в стихотворных посланиях повсеместно встречаются описания природы – эти описания зачастую завязаны на приеме параллелизма, при котором зарисовки природы ставятся в параллель картинкам человеческой жизни; такого рода описаний, проникнутых лиризмом, мы не увидим в прозаических посланиях. Напротив, многочисленных рассуждений, заряженных императивом, нацеленных на психологическое воздействие, которые встречаются в прозаических посланиях, мы в стихотворениях в таком количестве не найдем.

Несмотря на то, что мотив принято называть мельчайшей единицей темы прозаического текста, он является семантическим атомом именно в рассмотренных стихотворных посланиях, в то время как в прозаических основообразующая и первостепенная роль отведена коммуникативным узлам, которые, как собственно и мотивы, затрагивают самые разнообразные сферы человеческой жизни – личную и общественную, бытовую и официальную, повседневную и торжественную, – что вновь подчеркивает всеохватность жанра и, следовательно, его разновидностей.

Как стихотворения, так и письма, рассмотренные нами в ходе данного исследования, насыщены приемами, призванными усилить художественный эффект и, быть может, подчеркнуть художественную природу произведений.

Безусловно, одни из задействованных фигур более тяготеют к стихотворным текстам, другие – к прозаическим; однако безусловным топом как для стихотворений, так и для писем становятся реминисценции, аллюзии, цитаты в первом случае и ссылки на прецедент во втором, что говорит об органичном вплетении текстов, написанных в жанре послания, в художественную канву, литературную традицию – послания не мыслились их авторами вне традиции, в отрыве от нее, напротив, авторы мыслили свои сочинения как неотъемлемую часть этой традиции. Очевидно, послания встраиваются не только в историю развития китайской литературы, но и мировой. Те параллели, которые прослеживаются между раннесредневековыми китайскими стихотворными, прозаическими посланиями и античными, византийскими, древнерусскими посланиями, даже русскими и европейскими посланиями XIX века, указывают на типологические особенности жанра, проявляющиеся как в синхроническом, так и диахроническом разрезе.

Автобиографичность жанра обусловила его универсальность: послание – универсальный жанр. Как в стихотворных, так и в прозаических посланиях мы обнаруживаем чрезвычайно разнообразие мотивов, тем, идей, которые затрагивают самые разные стороны человеческой жизни – межличностные взаимоотношения, в том числе любовь, дружбу, привязанность, неприязнь, вражду и проч.; общественно-политическую обстановку того времени, включая вопросы войны и мира, разрухи и процветания, хаоса и порядка и т.д.; культурно-литературный фон той эпохи, а именно проблемы творчества, таланта, признания, вкуса, соперничества и т.п.

Личное и публичное, частное и общее в послании тесно переплетены: одно просматривается сквозь другое и наоборот.

В связи с этим важно отметить, что, какие бы вопросы ни затрагивались в послании, они носят, как правило, вневременной, непреходящий характер: даже имея узкую ситуативную привязку, они проецируют себя в вечность, что вновь подтверждает тот факт, что перед нами – произведения искусства.

Послание, будучи жанром универсальным, представляется чрезвычайно подвижным, гибким, амбивалентным – стремясь охватить жизнь во всей ее полноте, оно стремится освободиться от тесных, в том числе и жанровых, пут: послания сочетают в себе различные элементы (как в стихотворных, так и в прозаических эпистолах мы находим лирические, риторические, логические, повествовательные, описательные элементы, к примеру), послания обнаруживают в себе пересечения с другими жанрами (с элегией, идиллией, например), послания, в конце концов, способны инкорпорировать характерные черты и отличительные признаки других жанров, среди которых такие, как ода, панегирик, памфлет и прочие.

Едва ли не каждое из рассмотренных нами посланий имеет историческую ценность – оно важно для нас не только как произведение изящной словесности, но и как документ эпохи: на основании этих посланий мы можем делать выводы об общественно-политических, военно-стратегических, культурно-литературных, обиходно-бытовых коллизиях, а также о глубоко личных, потаенных сторонах жизни людей того времени. Действительно, из посланий и, прежде всего, посланий прозаических, мы можем почерпнуть такие сведения об эпохе, какие мы в хрониках не найдем.

К сожалению, рамки данного исследования не позволили углубиться в истоки жанра литературного послания во всей его полноте – это касается, прежде всего, процесса зарождения и постепенного становления художественной прозаической эпistolы. Также нами были проанализированы не все стихотворные и прозаические послания, созданные в Китае на рубеже Древности и Средних веков, – мы рассмотрели их бóльшую часть. Это обстоятельство не повлияло на точность, достоверность и доказательность наших выводов, однако до сих пор остаются отмеченные выше лакуны, которые впоследствии должны быть заполнены. Таким образом, рассмотрение эволюции художественной прозаической эпistolы, а также анализ неизученной части *цзяньаньских* посланий представляют собой поле для дальнейших исследований.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки

РФ:

1. Строганова Н.А. Особенности китайской эпистолографии на раннем этапе её формирования // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – Ижевск: Издательство Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Удмуртский государственный университет, том 29, № 6, 2019. – С. 997–1004. – ВАК.
2. Строганова Н.А. Особенности поэтики первых любовных посланий в китайской литературе // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – М.: Издательство Московского университета, № 1, 2018. – С. 31–39. – ВАК.
3. Строганова Н.А. Отражение раннесредневекового китайского «Письма, написанного в ответ Цао Пи, [пожелавшему] позаимствовать широкий пояс» Лю Чжэня (179–217 гг.) в античной литературно-философской мысли // Новый филологический вестник. – М.: Издательство Ипполитова, № 4 (55), 2020. – С. 292–301. – ВАК, WoS.
4. Строганова Н.А. «Письмо Ян Дэцзу» – эпистолярное эссе Цао Чжи (192–232) о литературе // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – М.: Издательство Московского университета, № 3, 2019. – С. 135–148. – ВАК.
5. Строганова Н.А. Поэтика цикла «Расстаюсь с другом» Цао Чжи // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – М.: Издательство РУДН, том 25, № 2, 2020. – С. 295–304. – ВАК.

Иные публикации:

1. Строганова Н.А. «Письмо У Цзичжуну» Цао Чжи – панегирик или памфлет?
// Проблемы литератур Дальнего Востока: избранные материалы IX международной научной конференции / отв. ред. А.А. Родионов. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2021. – С. 244–254.